РАЗМЫШЛЕНИЯ У АФИШ

16 СЕН 1970

Г. МООН

В ОДНОМ из сложных писем из-за границы в 1901 году В. И. Ленин спрашивал М. А. Ульянову, была ли у него близкие в театре, «что это за новая пьеса Чехова «Три сестры», о которой он читал отзывы в газетах. Конечно, мы помним, что в то время, когда Владимир Ильич интересовался «Тремя сестрами», это была пьеса соавременная, только что написанная и поставленная. Совершенно ясно, что ни Московский Малый театр, ни Художественный не могли бы сделаться такими влиятельными, своего рода властителями дум времени, если бы первый из них не был «домом Островского», а второй — «домом Чехова», — писателей-современников. То, что на занавесе Художественного театра изображена парящая чайка, а на фронтоне — буревестник, распростерший крылья над бушующими волнами, — дань именно современникам, писателям, вторгавшимся в общественную жизнь, поднимавшим актуальные проблемы времени.

Конечно, самое главное в театральном искусстве — спектакли, посвященные делам и думам людей сегодняшнего дня. Но вот открывается новый сезон. Ленинградские театры один за другим расклеивают свои афиши. На них много названий пьес, рассказывающих о нашем современнике. Среди авторов — и известные советские драматурги, и начинающие. Ленинградские театры охотно работают над созданием собственного современного репертуара. Есть у них и удачи, есть и неудачи. Но эта тема для особого разговора. Я же хочу обратить внимание на другую проблему театральной жизни города — пьесы русской и мировой классики на сцене. Постановка их — давняя традиция советского театра. Если бы предстала перед нами театральная афиша начиная с 1917 года до наших дней, она поразила бы своим богатством и размахом. Произведения разных времен и народов — от античности до XX века — значились бы на ней. Софокл и Лев Толстой, Шекспир и Чехов, Бальзак и Островский, Флобер и Достоевский, Шиллер и Тургенев, Эсхил и Горький, Плавт и Маяковский, Гоцци и Вс. Вишневский, Пристли и Леонид Леонов...

Советский театр давно взял на свое вооружение великую классику. Это соответствует ленинской политике в области культуры. На социалистическую культуру Ленин смотрел, как на закономерное развитие тех запасов знаний, которые были выработаны человечеством. На арене цирка в революционном Петрограде созданный в 1918 году Театр трагедии играл «Царя Эдипа» Софокла и «Маябета» Шекспира. В революционном Киеве в 1919 году к Первомайскому празднику был поставлен «Овечий источник» Лопе де Вега.

Напомнить обо всем этом заставило меня создавшееся положение с классическим репертуаром в ленинградских театрах. С великой русской драматургией в советском театральном искусстве связаны многие победы. Почему же за последние годы все беднее становится классический репертуар на ленинградской сцене? В 1965 году в Ленинграде, например, были поставлены только три русские классические пьесы — «Три сестры» Чехова (Академический Большой драматический театр имени Горького), «На всякого мудреца довольно простоты» (Театр имени В. Ф. Комиссаржевской), «Красавец-мужчина» Островского (Театр драмы и комедии) и инсценировка «Обыкновенной истории» Гончарова (Академический театр драмы имени А. С. Пушкина). Год спустя Большой драматический поставил горьковских «Мещан», показала новую редакцию инсценировки романа Достоевского «Идиот», а Театр комедии сыграл «Свадьбу Кречинского» А. Сухова-Кобылина. За 1967 год в Ленинграде была поставлена только одна русская

классическая пьеса — «Нахлебник» Тургенева (Академический театр драмы имени А. С. Пушкина).

Немногом лучше было в 1968 году. И, наконец, за 1969—1970 годы (за два года!) мы увидели инсценировку рассказов Горького (спектакль «Хозяин» в ЮЗе) и возобновление «Униженных и оскорбленных» Достоевского в театре имени Ленинского комсомола.

Полвека назад Луначарский на одном из правительственных заседаний с гордостью говорил о том, что в Москве бывают дни, когда в пяти театрах одновременно исполняются шекспировские пьесы. И сейчас в Москве классика, в том числе зарубежная, занимает куда более значительное место в театральном репертуаре, нежели в Ленинграде, где за пять последних лет из творений мировой драмы поставлено всего пять спектаклей. И это — в городе таких больших театральных традиций!

Наиболее устойчив и значителен классический репертуар в Академическом Большом драматическом театре имени Горького. Здесь за последние годы можно было увидеть и Горького, и Чехова, и Достоевского, и Грибоедова, и, наконец, Шекспира. Та программа «большого спектакля», которую театр неизменно стремился сохранять на протяжении многих лет, ныне обрела свою новую органичность при воплощении больших, сложных характеров, созданных великими реалистами.

Этого, увы, не скажешь о других театрах. Казалось бы, кому, как не старейшему Академическому театру драмы имени А. С. Пушкина с его славными традициями, с его выдающимися мастерами, сохранять классический репертуар, пополнять его из года в год. Но он даже не сберег свои интересные спектакли — «Лес» Островского, «Ревизор» Гоголя, «Дядя Ваня» Чехова. Слишком редко ставит театр один из своих лучших классических спектаклей последних лет — «На дне» Горького. И хотя на афише театра сохранились «Маленькие трагедии» Пушкина, этого недостаточно для долектива, носящего имя великого поэта. Почему, например, не ставится «Борис Годунов» — трагедия, которая ждет новой сценической интерпретации? Трудно вспомнить, когда последний раз играли Лермонтова. И как сможет театр развивать мастерство молодого поколения исполнителей, передавать им опыт своих выдающихся артистов, если в его репертуаре классики до обидного мало?

Еще Горький говорил, что советский молодежь должна глубоко освоить все лучшее, жизнеспособное, что придумано отцами, начато ими, вытекает из опыта отцов. Именно для того, чтоб помочь в этом молодому поколению, задумал Горький выпуск серии романов на тему об истории молодого человека XIX столетия.

Когда Малый драматический театр поставил в Ленинграде инсценировку романа Чернышевского «Что делать?», он внес заметный вклад в ленинградский репертуар. Такую же инсценировку ставил Театр имени Ленинского комсомола, но арманы с тех пор прощю немало. А ведь для этого театра, который обращается прежде всего к молодежи, цикл сценических произведений на тему истории молодого человека был бы органичен, интересен и поучителен.

Да, сегодня ленинградскому репертуару не хватает той широты, той многосторонности, которая так нужна сценическому искусству. Сейчас начинается новый сезон. Нашим театрам нужно серьезно подумать о репертуаре — как этого требуют традиции советского искусства. Лучшие пьесы о современности и классика должны найти в нем свое достойное отражение.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО,

ЛЕНИНГРАД. театровед.